

Произведения молодого польского кинорежиссера Юлиуша Махульского нам хорошо знакомы: памятные забытые до отказа залы на премьерных сеансах "Новых амазонок" - эротической и насмешливой аллегории, которая (лишь некоторое время спустя) обрела и данное ей в оригинале заглавие - "Секс-миссия". С успехом демонстрировалась и комическая дилогия "Ва-банк",

мастеров слова и жанра - от Маяковского до Ильфа и Петрова, Олеси и Хармса.

Новый же фильм режиссера "Особо важная персона", снятый в содружестве с французами, всецело посвящен текущему моменту, суть которого выражена в яростном поединке с мафией.

Сразу и недвусмысленно установив кровное родство всех современных социальных зол и татаро-монгольских орд, Юлиуш

не назовешь. Молодой талантливый и непризнанный композитор, привыкший писать музыку за композиторов с именем, но абсолютно бездарных, впутывается по наивности в опасную аферу. Вместо того, чтоб вовремя унести ноги, он влюбляется в жену правителя Мафиляндии, чье могущество и покупательная способность грандиозны, но не безграничны. Артисты В. Малайкот и П. Борже играют свой лихой дует по всем правилам криминального жанра, одновременно не упуская случая на все происходящее бросить ироничный взгляд свысока. А героиня этого "жестокоего романа" - русская эмигрантка, роль которой исполняет жена режиссера Лиза Махульская, воспринимает все почти всерьез, держится загадочно, одевается элегантно. В финале, однако, решает, что любовь талантливого молодого композитора все-таки лучше, чем пагубная привычка к роскоши.

Предельная прямолинейность (и линейность) изложения, игра в привычных координатах коммерческого и псевдопроблемного кино с использованием соответствующей упомянутому кино атрибутики в "Особо важной персоне" отнюдь не случайны, хотя общий коэффициент пародийности мог быть и выше. Раскладывая взбудораженную действительность на простейшие составные части, что-то гиперболизируя, что-то утрируя, Юлиуш Махульский выводит своих (предельно поляризованных) центральных персонажей на место дуэли. В конечном счете режиссер делает это не ради удовольствия назвать вещи своими именами. Его цель - подступиться к проблемам общественной совместимости.

Т. ВАЛЮКАЙТЕ.

Скрестив шпаги

изящно расцветившая закат стиля "ретро" (хотя, как это нередко случается, "Ва-банк-II" сильно уступал "Ва-банку-I"). Свежестью новизны, живительной фантазией покорял едва ли не каждый эпизод "Ва-банка", объединивший известных артистов Яна Махульского (отца режиссера), Леонарда Петрашека, Эву Шиккульску... Стандартнейшие ситуации они вкуче с постановщиком обыгрывали, эффектно варьируя и дополняя привычный визуальный лексикон иносказаний. А вот экранное иносказание в полном смысле этого понятия - сказка "Кингсайз" о гномах, обитающих в стране Шкафляндии, - было интересно, скорее, в техническом плане, нежели в художественном, хотя ленту украсили своим присутствием популярные актеры Катажина Фигура и Ежи Штур (игравший и в "Секс-миссии"). В комедии на темы Одессы и нэпа "Дежа вю" Ю. Махульский храбро использовал элементы эстетики известных

Махульский резкими штрихами очерчивает границы экранной страны Мафиляндии. Она - уву! - обширна: от кремлевских ворот, в которые вхож спекулирующий русскими алмазами польский дипломат, до парижского кинозала, где гибнет, обливаясь кровью, очередная жертва, от кабинетов телевидения, где у преступников сохранилась "своя рука", до виллы на Мазурах, оборудованной по последнему слову роскоши и техники (подслушать, заснять, отравить, усыпить, утопить...). Лимузины, коктейли, туалеты, взятки в сотни тысяч долларов, обладающие чудодейственным свойством моментально изъять преступника из тюрьмы...

Сюжетные линии на редкость бесхитроствы - не сразу углядишь памфлетную подоплеку - и сводятся в конце концов к банальнейшему любовному треугольнику. Не в нем, конечно, дело, а в социальной атмосфере, его окутывающей, хотя центральные фигуры неинтересными тоже